

"Просчет! Надо думать, что Гунсунь ~~еще~~ повысил ставку, он действительно может сделать высший артефакт, чтобы сделать ставку..." Лис тускло сказал: "Такая большая ставка, мы должны быть в состоянии думать, у него определенно не доброе сердце! "

Седьмой лис холодно и ошеломленно посмотрел на девятого лиса: "Действительно... хороший кузен! Гунсунь □□□□□□□□ , , , , , , □□□□□□□□□□□□□□□□□□□□ , , , , , ,

Лиса девять щеки не красные, он сказал тепло: "Эта вещь, кажется, что я не могу винить меня. Он убежал с расстояния, моя мать является его тетя, в конце концов, это трудно, я все еще могу отказаться от двери? Эй, странно, мы проиграли эту игру... Младший брат молод, не имеет навыков, проигрывает и проигрывает, сколько братьев проиграли?"

Бесчисленные Небесные Солдаты будут выстроены на большой высоте.

На земле плакали бесчисленные люди из народа Ли, но никто из Небесных Воинов не предпринимал никаких действий.

Императоры девяти Восточных Небес находятся в пустоте. Вы говорили о выигрышах и проигрышах в азартных играх, об ответственности, и никто больше не взял следующих людей обратно.

Их волнует вопрос, как отчитаться перед императором Восточного Неба после возвращения. Ведь потеря Ли Мина слишком велика. Видя положение Гун Сунцзюня, он задумал перебить всех людей на Юге.

"Это действительно... ублюдок!" Лис хлопнул в ладоши и увидел, что группа людей была отведена к алтарю. Он злобно фыркнул, повернулся и пошел прочь, держа за спиной большое количество дней Тяньбинга.

Лиса Седьмая и другие покачали головами, вздохнули и ушли вместе с наперсником.

В вышине дул легкий ветер, и в Восточном Тяньху никого не было. Гунсунь улыбнулся и посмотрел вверх. Он взглянул на небо и удовлетворенно кивнул: "Все еще вполне разумно. Если ты проиграешь в азартной игре, то уйдешь ярким и уедешь, оставив меня позади, и это то, что есть у Дунтянь Великого". Несколько, все еще знающих правду, гораздо лучше, чем мои братья-идиоты".

После нескольких смешков, руки Гунсунь осторожно коснулись града и мягко сказала: "Начал, чтобы начать, это более эффективно. Через три месяца я хочу, чтобы все люди в 100 странах Наньчжао пропустили сеть".

Тысячи Небесных Небес сполнят обещание, и эти чернокрылые небеса одновременно воплотят черный свет, чтобы разлететься во всех направлениях, и каждый будет сидеть на стороне города, чтобы помешать людям приносить жертвы.

Если вы не уверены, что найдутся два-три сына императора Дунтяня, которые не убеждены и подло насылают на людей беду? Их люди не испытывают недостатка в силе и мощи, и они смело идут на отчаянную смерть.

Если при этом будет разрушено несколько алтарей, и не говоря уже о задержке в торговле Гунсуня и рогов, разве этого достаточно противно?

На стороне Гунсуня остались два небожителя, породившие четырнадцать пар крыльев, и хозяева тех нескольких рогов.

Чу Тянь стоял в воздухе и спокойно смотрел на Гунсуня, который заливался смехом.

Тысячи дней просидит в городе, даже если Чу Тянь будет много ногтей? Он не может быть противником тысячи дней и бесчисленных воинов. Поэтому Чутянь не мог остановить это жертвоприношение.

Эти люди могут умереть много?

Однако, "в мире нет такого понятия, как гладкое плавание. Ты, Гунсунь, не можешь творить зло по своему усмотрению". Чу Тянь прикусил язык и выплеснул отчаянную тайну Бога Войны. Энергия крови во всем теле быстро вращалась. Немного поддерживая энергию крови своего существования, все остальные силы сконденсировались в правом кулаке Чу Тяня.

Правый кулак Чу Тяня превратился в чистый и прозрачный шпат цвета крови. В нем заключена страшная сила. Кожа Чутяня постоянно трескается и ломается, но она постоянно заживает.

Эта сила превысила пределы, которые Чутянь может контролировать. Если не быть осторожным, этот кулак вырвался наружу, то сам Чутянь должен разлететься на куски.

Колесо Тайинь Ваньхуан быстро вращается, и ясный лунный свет постоянно рассеивается по всему телу.

Чу Тянь молча мобилизовал ману всего тела, и брови задергались в лунном свете. Все духи и вся мана вливаются в Тайинь Ваньхуан. На территории богов и божков, за душой семидесяти двух небес, Тяньдао Баолунь был в обмороке, а внутренняя мана была раздавлена Чутянем, почти разбившимся и ловящим рыбу.

В небе Гунсунь разбил рулон черных свитков, и его смех гулко разнесся по облакам: "Большой круг вернулся к королю, хорошо поработав. На этот раз ты проделал большую работу, это божья награда для тебя. Ты, и все вокруг тебя полетят к Богу".

Этот черный свиток - награда, которую Гунсунь заранее приготовил для больших реинкарнационных и возвращающихся сект.

Собака, которую вырастили, охотилась за достаточной добычей, и всегда приходилось обгладывать несколько костей. Особенно в этот раз добыча оказалась такой жирной, что Гунсунь И, к сожалению, тоже оставил большой кусок мясной кости с жиром.

Большой король реинкарнации и "тигр бодрости" присели на корточки перед алтарем и искренне поклонились небу.

Смех Гунсуня разнесся по всему императору Канхуан, и находящиеся внутри и снаружи бесчисленного Лимина слышали смех с неба, и все они недоверчиво закричали - Кангтиан, на самом деле награждает эти жестокие циклы жизни и смерти! Христиане!

"Небо, несправедливо!" Несколько стариков задрожали и протянули руки к небу, крича.

"Небеса, несправедливо!" Сотни фамилий плакали и падали на землю, а затем убитых и

вернувшихся мятежников били, заставляя их снова встать и продолжить путь к алтарю.

"Я - небо! Кто посмеет сказать, что я несправедлив? Мой внук, самый справедливый и честный!" громко закричал Гунсунь, высоко подняв руки и гордо смеясь.

В следующий миг на граде перед Гунсунем появилась серебристоволосая мышь.

Серебристоволосая мышь облизнула рот, подмигнула Гунсуню, и с этим ртом град исчез!

"Мой, мой, мой..." Вновь поднятые руки Гунсуня внезапно напряглись, и смех врезался в глаза слепого, и почти не мешал ему рвать кровью.

Серебристоволосая крыса воплощает серебряный свет и исчезает. Два потомка четырнадцати пар черных крыльев за телом Гунсуня внезапно вспыхнули. Их тела похожи на две черные дыры. В то же время бесконечный черный свет выплескивается наружу, и пустота рушится. Опустившись вниз, большие руки четырех черных богов с ужасным взрывом схватили направление исчезновения сереброволосой мыши.

Воины нескольких рогов тоже заревели. Они размахивали кулаками и разбивали пустоту, отрезая направление, в котором могла убежать мышь.

Чу Тянь двинулся, из Тайинь Ваньхуана круглым потоком хлынул голубой свет, он как призрак скользнул к кричащему Гунсуню, позади него кулак правой руки, который уже не выдержал, ударил Гунсуня по спине.

Правый кулак Чу Тяня был полностью разбит, превратился в группу крови и устремился в тело Гунсуня.

Рао - черный доспех внезапно появился в общественном внуке, и тяжелые удары Чу Тяня также сокрушили доспех, пробив его, как гору, и беспрепятственно ворвавшись внутрь.

Грудь Гунсуня открыто взорвалась, и группа ударов цвета крови обрушилась с высоты трех футов от его груди. Пустота перед ним схлопнулась, и пустота в тысячу миль сгустилась в прозрачный удар. Он завис в воздухе.

Колесо Тайинь Ваньхуан вспыхнуло, холодный свет усилился, и несколько воинов группы Минцзяо воскликнули в унисон, а их головы внезапно взлетели высоко вверх.

<http://tl.rulate.ru/book/5788/2235593>